

дней. Люди, оказавшие какие-нибудь услуги арагонской короне во время партийных смут и вторжения наемников, спешили истребовать от короля и обеспечить себе награду, а именно: они желали получить конфискованные имущества и должности. Лишь одна корпорация, как таковая, требовала новых прав. Латинское духовенство герцогства требовало отмены воспреещения завещать церквям и монастырям колонов и рабов или освобождать колонов от повинностей. Это запрещение имело силу во все время господства каталанцев; в частности, в Афинах существовал закон, что имущества, завещанные церкви, составляют достояние замка Сетин, то есть Акрополя.

Педро отклонил ходатайство духовенства, заявив, что существующие законы, распространяющиеся также на королевство Валенсию и Майорку, не могут быть отменены ввиду того, что число обязанных военной службой латинян и так ничтожно в герцогстве и уменьшится еще более, если имущества их будут переходить к церкви, между тем как духовенство не несет военной службы и вообще не состоит под королевской юрисдикцией. Поэтому в герцогстве все должно остаться по-старому; но новый вице-король примет в соображение нужды церкви. Афиняне просили о назначении наместника, снабженного достаточной силой, чтобы восстановить в истерзанной стране порядок и безопасность, и Педро ответил, что этот пост вручен виконту Рокаберти. В ответ на выраженное ими желание, чтобы начальником у них остался Ромео де Веларбре, знакомый с условиями и нуждами их города, король утвердил его пожизненно в звании кастелляна, причем пожаловал ему имущество мятежников.

Ромео имел незаконных детей от своей рабыни мегарянки Зои; по ходатайству афинян он получил для матери права франкской женщины. Одно требование Афин было щекотливо, так как оно касалось признания того договора между Кальцерамом и прежним викарием Фадрике, по которому город и его кастеллян имели некоторые преимущества перед представителями правительства в Фивах. Король отклонил это требование, объяснив, что все общи-